

Лекция 25. «Семьи со скрытой формой неблагополучия»

Родители воспитывают, а дети воспитываются той семейной жизнью, какая складывается намеренно или ненамеренно. Жизнь семьи тем и сильна, что впечатления ее постоянны, обыденны, что она действует незаметно, укрепляет или отравляет дух человеческий, как воздух, которым мы живы.

А.Н. Острогорский

Своеобразным индикатором семейного благополучия или неблагополучия оказывается поведение ребенка. Корни неблагополучия в поведении детей разглядеть легко, если дети вырастают в семьях явно неблагополучных. Гораздо труднее сделать это применительно к тем «трудным» детям и подросткам, которые воспитывались в семьях вполне благополучных. И только пристальное внимание к анализу семейной атмосферы, в которой проходила жизнь ребенка, попавшего в «группу риска», позволяет выяснить, что благополучие было относительным. Семьи эти различны по своим социальным установкам, интересам, но сам стиль жизни, поведение взрослых, их настроенность таковы, что влекут за собой отклонения в нравственном развитии ребенка, которые могут обнаружиться не сразу, а спустя годы. Внешне урегулированные отношения в таких семьях зачастую являются своеобразным прикрытием царящего в них эмоционального отчуждения как на уровне супружеских, так и детско-родительских отношений. Дети нередко испытывают острый дефицит родительской любви, ласки и внимания из-за служебной или личной занятости супругов. Необходимость сохранения семьи может поддерживаться убежденностью взрослых в том, что это нужно в первую очередь ребенку, хотя на самом деле здесь могут преследоваться какие-то меркантильные или престижные соображения. Увлеченные своими «играми» взрослые даже не замечают, как деформируется личность их ребенка, чутко улавливающего всю фальшь в их взаимоотношениях.

Возможен и такой вариант развития семейной ситуации, при котором супружеские и детско-родительские отношения отличаются внутренней теплотой, гармоничностью и стремлением к взаимопониманию. Однако это взаимопонимание касается лишь бытовой стороны жизни в то время, как направленность личности супругов, а, следовательно, и их детей характеризуется низким уровнем социальной активности. Родители нередко ответственно относятся к учебе своих детей и их материальному обеспечению и при этом проявляют поразительное безразличие к другим сферам их жизнедеятельности, их духовному миру и волнующим проблемам, разрешить которые самостоятельно без поддержки опытных взрослых они не

могут. Следствием подобного семейного воспитания детей довольно часто становится ярко выраженный у них эгоизм, заносчивость, нетерпимость, трудности общения со сверстниками и взрослыми.

Таким образом, не только явно неблагополучные, но и внешне респектабельные, считающиеся в обществе благополучными, семьи могут оказывать психотравмирующее воздействие и неблагоприятное влияние на формирование личности ребенка. Такие семьи отнесены нами к категории внутренне неблагополучных семейных союзов. Разновидности таких семей довольно многообразны. Однако, в отличие от семей с явной формой неблагополучия, они пока не стали предметом самостоятельного научного исследования специалистов, и поэтому информация о них довольно скудно представлена как в отечественной, так и в зарубежной литературе. К сожалению, распространенные формы отклоняющегося поведения детей многие авторы склонны рассматривать как следствие глубокого социального кризиса в современной России, не связывая их с различными вариантами скрытого семейного неблагополучия, хотя никто из них не отрицает ведущую роль семьи в становлении личности подрастающего человека. Конечно, между семьей и широким социумом нет жестких границ, тем не менее, не всякая семья становится неблагополучной в условиях неблагоприятных социальных отношений в обществе. Скорее наоборот: именно семья чаще всего позволяет сохранить в ребенке душевную и нравственную чистоту. Все зависит от особенностей взаимоотношений и поведения взрослых, которые приобщают своих чад к социокультурным правилам и нормам человеческого общежития. В этом плане небезынтересна классификация семейных союзов, предложенная В.В. Юстицкисом, который выделяет «недоверчивую семью», «легкомысленную семью» и «хитрую семью». Именно этими метафоричными названиями он обозначает определенные формы скрытого семейного неблагополучия.

«Недоверчивая семья»: характерная черта такой семьи – повышенная недоверчивость к окружающим (соседям, знакомым, товарищам по работе, работникам учреждений, с которыми представителям семьи приходится общаться). Члены семьи заведомо считают всех недоброжелательными или просто равнодушными, а их намерения по отношению к семье враждебными. Даже в обычном поступке отыскиваются некий умысел, угроза, корысть. Такая семья, как правило, слабо поддерживает контакты с соседями, а отношения членов семьи с родственниками и сослуживцами нередко приобретают остроконфликтный характер. Чаще всего это связано с мнимыми ущемлениями интересов кого-то из членов этой семьи.

«Недоверчивая семья» всегда права, а все вокруг всегда виноваты. Если ребенок совершает проступок или вступает в конфликт с товарищами или учителями, во всех случаях родители считают правым его или, по крайней мере, большую часть вины возлагают на других. Даже если родители не могут отрицать прямую вину своего сына или дочери, в разговоре они главное внимание уделяют не вине, а своим педагогическим усилиям,

которые оказались бесполезными из-за отсутствия поддержки или даже неблагоприятного отношения окружающих. Такая позиция родителей формирует и у самого ребенка недоверчиво-враждебное отношение к другим. У него развиваются подозрительность, агрессивность, ему все труднее вступать в дружеские контакты со сверстниками. В школе ребенок из такой семьи начинает конфликтовать с учителями и воспитателями, никогда не признает своих ошибок и отрицает свою вину, а родители становятся на его сторону. Получается замкнутый круг: конфликты эти, с одной стороны, порождаются взглядами, воспринятыми ребенком в семье, с другой – еще больше усиливают недоверчивость самой семьи, обостренность ее отношений с социальным окружением. Довольно часто конфликты ребенка со сверстниками или школьными учителями становятся главным содержанием жизни семьи, основной темой бесконечных разговоров родителей о том, «какие все плохие».

Дети из подобных семей наиболее уязвимы для влияния антиобщественных групп, так как им близка психология этих групп: враждебность к окружающим, агрессивность. Поэтому с ними нелегко установить душевный контакт и завоевать их доверие, так как они заранее не верят в искренность и ждут какого-то подвоха.

«Легкомысленная семья» отличается беззаботным отношением к будущему, стремлением жить исключительно сегодняшним днем, не заботясь о том, какие последствия сегодняшние поступки будут иметь завтра. Члены такой семьи тяготеют к сиюминутным удовольствиям, планы на будущее у них, как правило, неопределенны. Даже если кто-то и выражает неудовлетворенность настоящим и желание жить иначе, но не задумывается всерьез о том, как это можно сделать. В такой семье не любят рассуждать о том, что и как следовало бы изменить в своем быту, больше склонны «притерпеться» к любым обстоятельствам, не способны и не желают преодолевать трудности. Семья живет по инерции «так, как есть», не предпринимая попыток что-либо изменить. Даже при хорошем заработке родителей мебель старая и случайная, не хватает многих нужных вещей, покупка которых все время откладывается. Квартира нуждается в ремонте, но этим как-то все некогда заняться. Выбор места работы или учебы членов семьи нередко довольно случаен: пошел, куда приняли, поступил, где был меньше конкурс.

Здесь, как правило, не умеют, да и не стремятся интересно организовать свой досуг. Предпочтение отдается занятиям, не требующим каких-либо усилий. Главное развлечение – телевизор (смотрят невдумчиво и все без разбора), вечеринки, застолье. Употребление алкоголя как наиболее легкого и доступного средства для получения сиюминутного удовольствия легко прививается в семьях такого типа.

«Легкомысленная семья» почти постоянно находится в состоянии внутреннего разлада, противоречия очень легко переходят в многочисленные конфликты. Ссоры мгновенно вспыхивают по любому пустяку.

Дети в таких семьях вырастают слабовольными, неорганизованными, их тянет к примитивным развлечениям. Проступки они совершают чаще всего по причине бездумного отношения к жизни, отсутствия твердых принципов и несформированности волевых качеств.

В «хитрой семье» в качестве важных черт, прежде всего, ценят предприимчивость, удачливость и ловкость в достижении жизненных целей. Главным считается умение добиваться успеха кратчайшим путем, при минимальной затрате труда и времени. При этом члены такой семьи порой легко переходят границы дозволенного. Законы и нравственные нормы для них нечто относительное, что при умении можно обойти «вполне законным» путем. Члены семьи могут заниматься различными «побочными» видами деятельности сомнительной законности.

Еще одна характерная особенность такой семьи – стремление использовать окружающих в своих целях. Эта семья умеет произвести впечатление на нужного человека, и озабочена тем, как создать себе широкий круг полезных знакомых.

К таким качествам, как трудолюбие, терпение, настойчивость, отношение в подобной семье скептическое, даже пренебрежительное. Считается, что качества эти нужны лишь тем, кто «не умеет жить», кто недостаточно умен, энергичен и, следовательно, вынужден идти к цели самым длинным путем. Эту особенность психологии семьи легче всего заметить, когда речь заходит о трудовой деятельности взрослых членов семьи, о планах на будущее для детей. Вот и выискиваются кратчайшие пути и нужные знакомства. Предприимчивые родители и у детей своих пробуждают дух авантюризма. Нравственные оценки поступков детей в такой семье, как правило, своеобразно сдвинуты. Если ребенок нарушил правила поведения или правовые нормы, родители склонны осуждать не само нарушение, а его последствия. В результате такого «воспитательного» отношения у него формируется та же установка: главное – не попадаться.

Конечно, этим перечнем не исчерпывается типология семей, в которых отрицательные черты стиля жизни выражены так ярко. Существует множество разновидностей семейного уклада, где эти признаки сглажены и последствия неправильного воспитания не так заметны. Но все же эти последствия есть. Пожалуй, одно из самых заметных – это душевное одиночество детей в семье

Семьи, ориентированные на успех ребенка.

Одной из возможных разновидностей внутренне неблагополучных семей могут быть кажущиеся совершенно нормальными типичные семьи, где родители, вроде бы, уделяют детям много внимания и придают им значение. Весь диапазон семейных взаимоотношений разворачивается в пространстве

между возрастными и индивидуальными особенностями детей и предъявляемыми им со стороны родителей ожиданиями, которые, в конечном счете, формируют отношения ребенка к себе и к своему окружению. Родители внушают детям стремление к достижениям, но это стремление часто сопровождается чрезмерной боязнью неудачи. Ребенок начинает чувствовать, что все его положительные связи с родителями зависят от его успехов. Он боится, что его будут любить только до тех пор, пока он все делает хорошо. Эта установка в семье даже не требует специальных формулировок: она так ясно выражается через повседневные действия, что ребенок постоянно находится в состоянии повышенного эмоционального напряжения только по причине ожидания вопроса отца о том, как обстоят его школьные (спортивные, музыкальные и т.п.) дела. Он заранее уверен в том, что его ждут «справедливые» упреки, назидания, а то и более серьезные наказания, если ему не удалось достичь ожидаемых успехов.

Эти связи между достижением, самооценкой, семейными ролями и признанием со стороны семьи часто не позволяют ребенку расслабиться, иначе это может привести к получению плохой оценки, недостаточно хорошему исполнению порученного дела или допущению серьезной ошибки. В такие моменты ему легче совершить что-то противоестественное (например, попытку самоубийства), чем разочаровать своих родителей или услышать их неодобрение. Подобные установки в семье основаны на усвоенных извне ценностях, которым подчиняются родители. Но достижение само по себе лишь на первый взгляд является центром этой проблемы. Отчаянная реакция ребенка вызвана не просто тем, что родители требуют от него только достижений. Скорее, ребенок восстает против того, что родители ждут от него только достижений.

В желании делать все правильно, следовать правилам своего поколения, растя самых лучших детей, родители часто оказываются не в состоянии поощрять в ребенке разнообразные успехи. Они пренебрегают его способностью дружить, доверять, фантазировать и т.д. В этом отношении родители, как и их ребенок, являются жертвами собственных представлений. Поэтому семейное благополучие и стремление родителей делать все во имя достижения успехов ребенком оборачивается тяжелой психологической травматизацией последнего, потому что, с одной стороны, он не может быть успешным во всех сферах одновременно, а с другой – боится своими неудачами разочаровать родителей и лишиться их любви. К сожалению, подобная форма скрытого семейного неблагополучия часто не замечается не только родителями, но и специалистами. Сложность проблемы в данном случае заключается в том, что родители, реально имеющие лучшие намерения, оказываются в плену своих ригидных представлений. А для ребенка жизнь в такой семье становится настоящей трагедией, которая, к сожалению, не замечается ни общественностью, ни специалистами, ведь подобная семья в нашем обществе считается чуть ли не образцовой.

Не иначе, как родительской близорукостью, можно назвать стремление некоторых родителей бездумно определить призвание своего ребенка и выбрать ему слишком широкий диапазон для занятий. Точно выявить склонности и способности детей – очень нелегкое дело. К тому же не всякая деятельность формирует и развивает эти способности. Между тем, некоторые родители готовы даже поверхностный интерес ребенка к чему-то считать признаком выдающихся способностей и даже таланта. Такие родители внушают ему, что он «одаренный» и должен быть во всем непременно первым. Это наносит непоправимый вред воспитанию. Нередко у ребенка незаметно складывается уровень притязаний, не соответствующий его возможностям, формируются такие отрицательные черты характера, как тщеславие, нескромность, снисходительное отношение к сверстникам. А в последующем на этой почве могут развиваться подозрительность и мнительность: «Все мне завидуют, потому так рады моей неудаче». Для таких детей со временем даже любая, не очень значительная неудача переживается как крушение надежд. Факты свидетельствуют о том, что у зараженных тщеславием «одаренных детей» в дальнейшем нередко встречаются конфликты в жизни, чреватые осложнением отношений и на службе, и в семье.

«Псевдовзаимные» и «псевдовраждебные» семьи.

Для описания нездоровых семейных отношений, которые носят скрытый, «завуалированный» характер, некоторые исследователи используют понятие гомеостаза, подразумевая под этим «семейные узы», которые являются сдерживающими, обедненными, стереотипными и почти неразрушимыми. Наиболее известными являются две формы таких отношений – псевдовзаимность и псевдовраждебность. В обоих случаях речь идет о семьях, члены которых связаны между собой бесконечно повторяющимися стереотипами эмоциональных взаимодействия и находятся в фиксированных позициях в отношении друг к другу, препятствующих личностному и психологическому отделению членов семьи. Псевдовзаимные семьи поощряют выражение только теплых, любящих, поддерживающих чувств, а враждебность, гнев, раздражение и другие негативные чувства всячески скрывают и подавляют. В псевдовраждебных семьях, наоборот, принято выражать лишь враждебные чувства, а нежные – отвергать. Первый тип семей отечественными авторами назван «псевдосолидарными» или «псевдосотрудничающими».

Одной из наиболее существенных характеристик псевдовзаимных семейных групп – ригидность ролевой структуры и высокая степень взаимозависимости, которые нарушают адаптацию семьи к меняющимся условиям жизни. При отсутствии истинного взаимопонимания супруги могут демонстрировать для окружающих желание и стремление оказывать поддержку друг другу и принимать помощь от своего брачного партнера. На самом деле под маской подобной кооперации скрывается эгоистически конкурентный характер взаимоотношений. «Жесткое разделение

психологических ролей на «сильного» и «слабого» партнера позволяет «сильному» супругу камуфлировать свой страх некомпетентности с помощью обращения сверху вниз, а «слабому», находясь в позиции ребенка в случае каких-то неудач, обвинить сильного в недосмотре за ним».

Подобная форма супружеского взаимодействия может быть перенесена и в сферу детско-родительских отношений, что не может не отразиться на формировании личности ребенка. Он не столько учится чувствовать, сколько «играть в чувства», причем ориентируясь исключительно на положительную сторону их проявления, оставаясь при этом эмоционально-холодным и отчужденным. В последующем, став взрослым, ребенок из такой семьи, несмотря на наличие внутренней потребности в заботе и любви, будет предпочитать невмешательство в личные дела человека, пусть даже самого близкого, а эмоциональное отстранение вплоть до полного отчуждения возведет в свой главный жизненный принцип.

Семьи известных людей.

Одной из разновидностей семей со скрытой формой неблагополучия являются семьи известных людей, члены которых, в том числе и дети, постоянно находятся в поле пристального внимания общественности. Казалось бы, у этих детей, в отличие от многих сверстников, есть все: и материальный достаток, и возможность заниматься любимым делом, и наличие «добровольных помощников» из числа прислуги или почитателей таланта (авторитета, высокого социального положения) отца или матери, и довольно ранняя популярность в силу популярности родителей. Но в последующем оказывается, что именно такие дети недополучают самого главного в своей жизни – достаточного внимания, заботы, ласки и любви от своих родителей.

Слава и громкая фамилия родителей, в тени которых они существуют, могут в конечном итоге привести к двум основным следствиям в формировании их личности и становлении собственного «Я».

Во-первых, многие дети из таких семей с раннего детства начинают считать себя чем-то исключительным, полагая, что родительские заслуги и авторитет на вполне законных основаниях передаются им по наследству, не задумываясь о том, что славу и популярность надо заслужить. Поэтому ждут, что окружающие должны относиться к ним с таким же почтением и даже благоговением, как к их знаменитым родителям. А если же ожидаемого не получают, могут испытывать разочарование, огорчение, обиду и даже злость не только на окружающих, но и на собственных родителей, которые не предпринимают ничего для того, чтобы их ребенок стал тоже «уважаемым человеком». Претендуя на особое положение и исключительность, такие дети вырастают эгоистичными, не способными устанавливать доброжелательно-дружеские отношения с окружающими. Они высокомерно относятся к своим сверстникам, чем настраивают их против себя. В конечном итоге это может привести к эмоциональному отчуждению и социальной изоляции, так что

товарищескую любовь и привязанность им приходится в буквальном смысле покупать за деньги своих знаменитых родителей. Кроме того, они привыкают к праздному образу жизни и к тому, что их проблемы зачастую легко и просто решаются либо родителями, либо благодаря их «громкому» имени. Вследствие столь праздного отношения к жизни так ничего в ней и не добиваются, ибо с раннего детства все требуемое получали в избытке, а сами же не проявляли никаких усилий и ни к чему не стремились.

Во-вторых, бремя родительской славы может переживаться детьми очень тяжело. Многие из них очень рано начинают осознавать, что повышенное внимание к ним со стороны окружающих вовсе не означает, что они этого заслуживают. В данном случае это не что иное, как тусклые отблески родительской славы, в лучах которой они оказались незаслуженно, и другим они интересны не сами по себе, а как «отпрыски знаменитостей». А им хочется, чтобы их уважали и ценили за их личные достижения. По мере взросления и осознания своего непростого положения многие из них начинают стремиться к тому, чтобы не только сравняться со своими родителями, но и превзойти их по степени профессионального мастерства. Некоторым, более настойчивым и целеустремленным, это вполне удастся, и тогда они гордятся тем, что смогли достойно продолжить дело своей династии и заслуженно разделить славу своих родителей.

Но довольно часто встречается другой, менее благоприятный вариант развития событий. Сколько бы ребенок, а затем уже и взрослый человек не старался доказать окружающим, что он достоин славы своих известных родителей, ему так и не удастся вырваться из тесного круга, очерченного их личностью. Поэтому он так и остается сыном или дочерью кого-то, хотя приложил немало усилий, чтобы стать автономной, независимой от родительской популярности личностью. При подобных обстоятельствах вместо детской любви и привязанности может появиться чувство ненависти к родителям и ощущение неудавшейся по их вине судьбы. И, кстати, определенная доля истины в этом действительно есть. Очень часто знаменитые родители, дав жизнь и фамилию ребенку, ограничивают свое участие в его воспитании тем, что предоставляют ему неограниченную свободу распоряжаться не только их деньгами, но и своей судьбой. Ребенок растет в окружении чужих людей, которые заботятся о нем, а собственные родители, увлеченные творчеством или озабоченные карьерой, иногда даже не видят их довольно длительное время. Как справедливо замечает по данному поводу М.И. Буянов, «за тяжелый характер родителей, за их поведение, эгоизм, раздоры, их капризы расплачиваются в первую очередь дети. Все это может настолько исковеркать психику ребенка, что порой уже трудно понять, что в ней отчего, и еще труднее помочь такому человеку...» В качестве подтверждения своих выводов он приводит пример о неудавшейся жизни и не сложившейся судьбе человека, который стал глубоко несчастным из-за своих родителей, бремя славы которых вынужден был нести всю свою долгую и трудную жизнь.

Родиться ему «посчастливилось» в семье талантливых молодых людей, которые искали свои пути в жизни, метались, не знали, чего же им надо. В конце концов, каждый из них нашел то, что его устраивало, а вот маленький сынишка, пока родители искали себя, был позабыт - позаброшен, никому не нужен. Со временем родители разошлись, друг с другом не виделись, а о мальчишке вообще забыли (он годами не получал от них никаких известий). Ребенок мучительно переживал свое двусмысленное положение. С одной стороны, все знали, что он сын известных людей, которым людская молва приписывала все существующие и несуществующие достоинства, а с другой – сын-то знал, что все это не так. Несмотря на то, что в своих сочинениях его родители стремились внушить людям мысль о необходимости жить по законам справедливости, добра и красоты, сами они были патологически эгоистичными, глубоко равнодушными ко всему, что не связано с удовлетворением их творческих устремлений. Отец и мать, так красочно поучавшие человечество, как надо жить, на самом деле вели себя диаметрально противоположно тому, что они проповедают. И от осознания этой родительской двуличности ребенок страдал еще больше, ибо знал то, что не было известно другим.

В глазах посторонних мальчик был самым близким человеком для своих знаменитых родителей, и поэтому он не мог сказать чужим людям, что родители давно о нем забыли, что они не хотят его видеть, что живет он в чужом городе, находясь на содержании у дальних родственников. Сын стал пленником легенд, мучился из-за этого, так как на самом деле был одинок и несчастен. Миллионы людей воспринимали жизнь родителей и его самого сквозь призму их бесспорно талантливых произведений, полагая, что мать действительно страдает по поводу разного рода злоключений, которые постоянно случались с ним, и очень ярко описывает то, как плачет ее материнское сердце от такой чудовищной несправедливости судьбы. Произведения ее на самом деле были талантливыми, они жили уже самостоятельной жизнью независимо от их создательницы. А мать по-прежнему продолжала слагать легенды о своих идеальных взаимоотношениях с сыном, которого по существу выгнала на улицу и запретила вообще к ней приходить, когда он впервые за многие годы скитаний обратился к ней за помощью. И он молчал, никому не рассказывал о том, что его взывающая к милосердию мать на самом деле очень жестоко относится даже к нему, единственному сыну. «Не могу же я всем говорить, что все это не так, что я с голоду подыхал, а мать на меня не обращала внимания! О том, как было все на самом деле, знаю я, известно это и двум-трем десяткам близких к матери людей, видевших ее истинное отношение ко мне, но и они, и я вынуждены молчать, чтобы не позорить известную писательницу, а потом мы умрем, и в истории останется лишь версия матери, а истина забудется, никто не захочет ее, она никому не нужна. Но пока я не умер, я мучаюсь из-за этого, я отказался от фамилии своих

родителей, лишь бы меня не путали с ними. Я всю жизнь страдаю из-за них, на самом деле они мне чужие люди», - с горечью говорил он, взрослый человек, добившийся известности и уважения своим собственным трудом. Но даже после этого к нему обращались сотни людей не как к самостоятельной и яркой личности, а как к сыну известных родителей. Все это глубоко мучило его, потому что он не хотел говорить того, что жаждали услышать от него почитатели таланта его родителей, а истину сказать не мог. Из-за нетерпимого отношения к любителям задавать ему восторженные вопросы о родителях, о нем сложилась слава как о неприветливом, завистливом, ревнивом человеке, которого совершенно заслуженно не любила его мать.

Даже став пожилым, этот человек не избавился от мучительных переживаний, связанных с детством и юностью. Он еще более замкнулся, мучается из-за того, что многие считают его только наследником знаменитых родителей, без конца о них расспрашивают. Его взаимоотношения с отцом и матерью все больше обрастают украшательскими легендами, люди больше верят мифам, а в истине не нуждаются. Все эти переживания стали стержнем его личности, они определяют его поведение, отношения с людьми, систему ценностей. Он, прожив всю жизнь без родительской любви и ласки, остался рабом несоответствия правды и легенд, что делало его внутренне раздвоенным, измученным, живущим не в ладу с собой и временем.

Как справедливо замечает по этому поводу М.И. Буянов, родители, так часто цитировали слова Достоевского о том, что ничто в мире не стоит одной детской слезы, сами обрекли своего сына на эти слезы, они изуродовали его характер, превратили в нелюдима и мизантропа. Фанатичные поклонники красоты и милосердия, эти люди любили все человечество, но не способны были хотя бы на капельку отрешиться от своих эгоистических устремлений, чтобы как-то скрасить жизнь ненужного, чужого им ребенка, свою любовь к которому они так замечательно воспевали.

Семьи состоятельных (материально обеспеченных) людей.

Подобные проблемы, связанные с формированием личности ребенка, довольно часто сопутствуют и семьям состоятельных людей. Раньше подобная проблема для России не была столь актуальной, чего нельзя сказать о нынешней социальной ситуации в стране. Поляризация людей на богатых и бедных стала привычным явлением последних лет. При этом, когда говорится о семейных проблемах «новых русских», почти не упоминается о том, что дети из таких семей довольно часто переживают то же, что и дети знаменитых родителей (кстати, знаменитые одновременно являются и состоятельными). Кроме того, они, бесконтрольно пользуясь финансовыми средствами родителей, привыкают к праздной жизни, которая, в свою очередь, ведет к разного рода личностным деформациям и поведенческим отклонениям, приобретающим порой необратимый характер.

Подобное явление на Западе известно давно, он уже успел «переболеть» болезнью детских судеб, вдребезги разбитых родительскими капиталами. Богатый человек в России сейчас живет в режиме запредельного и хронического стресса, что не может не отразиться и на его семейной жизни. Для российских мужчин обычна привычка «сбрасывать» стресс в семье на своих близких. Тяжелые семейные сцены и разбирательства, тщательно скрываются и «маскируются». Супруги создают и поддерживают внешнюю «лакировку», которая символизирует благополучие и успех. В такую «игру» вынужденно играют все: муж, жена, дети, родственники, прислуга, охрана. Среди состоятельных русских не принято активно общаться с семьей, живущей по соседству в элитном поселке. Люди в лучшем случае раскланиваются, не более. В результате – непривычные для нас охлаждение в отношениях и, как следствие этого, отсутствие широкой поддержки, тепла и участия при возникновении трудностей и проблем. Подобные случаи можно также отнести к внутренне неблагоприятным.

Родители (чаще всего отец, а нередко и мать), слишком много времени уделяя своей карьере, не имеют времени для занятий со своими детьми, отделяются от них подарками. Воспитание же детей перепоручается родственникам, репетиторам или случайным людям, лишь бы дети не мешали им работать. Дети, воспитываемые таким образом, вместо родительской ласки, тепла и заботы получают суррогаты любви. С одной стороны, детям приятно, что их родители занимают довольно высокое положение в обществе, а с другой – они лишены элементарных детских радостей, заключающихся в возможности хоть какую-то часть времени проводить с родителями, ходить с ними в походы, обсуждать свои дела и проблемы и т.п. Подобное дисгармоничное воспитание не может не отразиться на психике детей, мешает им чувствовать себя счастливыми и нужными другим людям не только из-за социального положения их родителей.

Родители такого современного кронпринца, перед которым в жизни будут раскрыты все дороги в силу их высокого социального положения и материального благополучия, думают, что они дают своему ребенку все и что вряд ли вообще можно лучше воспитывать детей. Они искренне удивляются, почему их дети вырастают безвольными и нерешительными, находятся в резкой оппозиции к ним, убегают из дома, который даже не полная, а переполненная чаша.

Конечно, дело здесь не столько в материальном благосостоянии родителей и их высоком положении в обществе, сколько в том, как они воспитывают детей. Там, где детям с раннего детства прививаются навыки самостоятельности и ответственности, где у детей нет возможности злоупотреблять заработанными их родителями средствами, где родители не ограждают своих детей от сверстников из менее высокопоставленных семей, там дети вырастают нормальными. Если же в семье царит культ денег и

связей, то это непременно передается и детям, заменяя им душевную теплоту, радость общения и человеческого участия.

Возможные формы проявления скрытого семейного неблагополучия.

Как уже отмечалось, скрытое семейное неблагополучие не менее вредно для формирования личности ребенка, чем открытые (явные) формы его проявления. Проблема заключается в том, что на внутреннее неблагополучие в семьях почти не обращается внимание общественности, что не способствует разрешению напряженной внутрисемейной ситуации и не снижает опасности личностной деформации воспитывающихся в них детей. Кроме того, сами взрослые члены семейной группы вынужденно играют социальные роли счастливых супругов или родителей, пытаясь использовать ребенка в особой функции, которая их устраивает. Что касается интересов самого ребенка, то о них при этом либо вообще не думают, либо искренне убеждены в том, что так будет лучше и для ребенка. При этом ребенком кто-то из взрослых может пользоваться для того, чтобы сгладить свои личные трудности или замаскировать проблемы, общие для всей семьи.

Исследователи, занимающиеся изучением психологии подобных семей, выделяют в качестве наиболее распространенных три конкретных формы наблюдающегося в них неблагополучия: соперничество, мнимое сотрудничество и изоляция.

Соперничество проявляется в виде стремления двух или более членов семьи обеспечить себе главенствующее положение в доме. На первый взгляд, это главенство в принятии решений: финансовых, хозяйственных, педагогических (касающихся, в первую очередь, воспитания детей), организационных и т.п. Известно, что проблема лидерства в семье особенно остро стоит в первые годы брака: муж и жена нередко ссорятся из-за того, кому из них быть главой семьи. Муж обычно претендует на эту роль по традиции, жена – поскольку ей представляется, что он вопреки своим притязаниям не способен быть настоящим хозяином в доме. Г. Разумихина по этому поводу замечает, что «сегодня семья стала, надо признать, сферой соперничества мужчины и женщины. Соперничества, которое, увы, не идет на пользу ни ему, ни ей, ни семье в целом». Соперничество является свидетельством того, что настоящего главы в семье нет. Тогда как в семьях благополучных всегда есть лидер, несущий полноту ответственности за свой семейный коллектив.

Иногда стремление к лидерству в семье выступает лишь частью айсберга. На самом деле соперничество между супругами может быть обусловлено отсутствием любви одного из них к другому: повод для ссоры – дележ лидерства, но причина в том, что кому-то из супругов необходимо в очередной раз излить свою горечь и неудовлетворенность браком. Подоплека конфликтов может заключаться и в том, что ссоры оказываются единственной и наиболее привычной формой эмоциональной разрядки в

семье. Правда, такие конфликты возникают довольно редко, но в конечном итоге они ведут к эмоциональному отчуждению супругов, и проблема семейного главенства в таком случае приобретает принципиальный характер.

Если супруги живут одной семьей с родителями (мужа или жены), соперничество зачастую вспыхивает между женщинами: старшей и младшей. Старшая не без оснований держится за свое лидирующее положение в доме: она намного опытнее, ответственнее и поэтому считает, что главенство в семье по праву должно принадлежать ей. Однако и младшая не желает оставаться «вечным ребенком» и быть подручной, полагая, что статус замужней женщины позволяет ей быть самостоятельной и независимой от родителей, а значит, она вполне может справляться с функциями семейного лидера («хозяйки в доме»).

Бывает, что и между мужчинами – старшим и младшим – назревает сходный конфликт. Борьба за лидерство в семье в данном случае лишь повод для недовольства и ссор, а на самом деле причина, скорее всего, коренится в ревности. Родители тяжело переживают уход «ребенка» из семьи, которому они посвятили лучшие годы своей жизни. Родители продолжают чувствовать себя ответственными за своих детей и их поведение и страдают от того, что лишились возможности осуществлять полный надзор за поведением взрослеющего сына или дочери, утрачивают «право взрослого» по отношению к ним. В частности, свекровь не может смириться с тем, что ее сын проявляет к невестке больше чувств, чем к ней. Считая своего ребенка личной собственностью, такая мать начинает сетовать, что он достоин большего, что его избранница ему совершенно не подходит, он достоин лучшей судьбы. Она совершенно справедливо полагает, что невестка не сможет так одеть и накормить ее сына, как это делала всегда она сама. При этом «забывается», что молодая женщина и не призвана заменить мать, стать на ее место. У нее своя роль – роль жены, которая существенно отличается от материнской роли, и ее отношения с тем же сыном будут строиться совсем по другим законам, чем отношения матери и сына. При вступлении в брак эмоциональная близость между матерью и ее взрослым ребенком ослабевает, отношения приобретают несколько иной характер, что может восприниматься матерью как утрата любви столь дорогого для нее ребенка. Отсюда – невысказанные обиды матери, которые, скапливаясь, вызывают у нее раздражение, эмоциональные срывы, кажущиеся на первый взгляд непонятными и мелочными, упреки, адресуемые к сыну. Бывает, что срыв направлен не на невестку, которая на самом деле, может, и нравится. Она намеренно провоцирует ссору между молодыми, чтобы появилась возможность успокаивать, мирить, уговаривать молодых, т.е. быть им очень необходимой.

Что касается взаимоотношений в мужской диаде «тесть-зять», то и здесь возможно отсутствие взаимопонимания. Выражая недовольство тем, как зять относится к его дочери, тесть на самом деле пытается скрыть обиду по поводу того, что дочь стала относиться к отцу не так, как до замужества,

значительно отдалилась от него. То есть соперничество чаще всего только маскируется борьбой за главенство в быту, а на самом деле это борьба за главенство в сердце другого человека, что чрезвычайно усложняет ситуацию. Мнимое сотрудничество.

Такая форма семейного неблагополучия, как мнимое сотрудничество тоже довольно распространена, хотя на внешнем, социальном уровне «прикрыта» кажущимися гармоничными отношениями супругов и других членов семьи. Конфликтов между мужем и женой или супругами и их родителями на поверхности не видно. Но это временное затишье продолжается лишь до того момента, пока кто-то из членов семьи не меняет своей жизненной позиции. Например, отец жены (а все живут под одной крышей) решил уйти на пенсию, размер которой значительно меньше его прежнего заработка. До этого в семье царили мир и согласие, а с уходом отца на пенсию все вдруг изменилось: зять недоволен, дочь раздражена. Причина недовольства связана с тем, что уменьшился семейный бюджет, и члены семьи вынуждены ограничивать свои потребности. Естественно, отказываясь от чего-то, что раньше было привычным, члены семьи первоначально скрывают свое недовольство, но, постепенно накапливаясь, оно со временем перерастает в стойкий семейный конфликт. Согласие, забота друг о друге и взаимопонимание, наблюдавшиеся в семье прежде, оказались на самом деле мнимыми и носили лишь внешний, показной характер. Если бы сотрудничество в семье было подлинным, дочь и зять попытались бы более глубоко вникнуть в причины, побудившие отца принять нелегкое решение о выходе на пенсию. Попытались бы совместно обсудить вопросы более строгого режима экономии, примирились бы с тем, что придется кое в чем себе отказывать, и поблагодарили бы отца за многолетнюю материальную поддержку. Но вместо этого – сначала скрытое, а затем и открытое недовольство, раздражение, что резко ухудшает психологический климат семьи.

Мнимое сотрудничество может отчетливо проявиться и в ситуации, когда, наоборот, кто-то из членов семьи (чаще всего жена) после длительного периода, посвященного занятию только домашними делами, решает включиться в профессиональную деятельность. Первоначально подобное решение одобряется на семейном совете. Профессиональная карьера требует много сил и времени, поэтому, естественно, домашние дела, которые выполняла только жена, приходится перераспределять между другими членами семьи. Но они, привыкшие к тому, что их не обременяют бытовыми проблемами, довольно неохотно соглашаются взять на себя дополнительные нагрузки. Каждый из них начинает вдруг замечать, что молодая женщина совсем забыла об обязанностях домохозяйки, больше увлечена служебными делами и открывающимися перспективами. Никому и в голову не приходит, что ей нужна поддержка в ее новой позиции: она не только увлечена, но одновременно и перегружена, так как приходится осваивать новое дело после вынужденного длительного перерыва. Каждый лишь почувствовал себя

ущемленным в привычных удобствах, а отсюда – обвинения, упреки в ее адрес. И все только потому, что теперь невозможна бытовая эксплуатация ее, как прежде, значительную долю хозяйственных забот приходится взять на себя. Если бы сотрудничество в семье было подлинным, каждый из членов семьи постарался бы понять и принять новую позицию работающей женщины и поровну разделить между собой обязанности домохозяйки, которые выполняла она одна. Но, к сожалению, проблемы, которые были скрыты за видимым благополучием, в подобной ситуации обострились настолько, что привели к дестабилизации семейных отношений.

Или такой пример. Муж сломал ногу и потому несколько недель после больницы вынужден находиться дома. Материальная компенсация за поврежденное здоровье им получена, и финансового ущерба семье его болезнь не принесла. Однако теща вдруг ожесточается против него и при этом настраивает ещё и жену, хотя до его болезни их взаимоотношения были довольно теплыми. Причиной изменения ее отношения к зятю может быть то, что постоянное его присутствие в доме вынуждает тещу отказаться от некоторых своих привычек. Например, при нем она стесняется долго разговаривать с приятельницами по телефону, спать после обеда или баловать себя специально приготовленными кушаньями. В его присутствии она считает себя обязанной демонстрировать редкостную хлопотливость, подтверждая этим в его глазах собственный образ неутомимой труженицы, на которой держится весь дом. А вполне вероятно и другое: зять постоянно изводит тещу своими требованиями, замечаниями и наставлениями, так что его отсутствие в доме – большое благо для всей семьи. Но вот его болезнь неожиданно лишила ее этого блага. Мир и благополучие, якобы царившие до этого в семье, на самом деле оказались фальшивыми. Сотрудничества, когда каждый член семьи выражает готовность в любое время и в любой ситуации прийти на помощь другому, на самом деле нет.

Изоляция. Наряду с соперничеством и мнимым сотрудничеством довольно распространенной формой семейного неблагополучия является изоляция. Относительно простой вариант подобной трудности в семье – психологическая изолированность кого-то одного в семье от других: чаще всего это овдовевший родитель одного из супругов. Несмотря на то, что он живет в доме своих детей, непосредственного участия в жизни семьи не принимает: никто не интересуется его мнением по тем или иным вопросам, его не привлекают к обсуждению важных семейных проблем и даже о самочувствии не спрашивают, так как всем известно, что «он всегда хворает». К нему просто привыкли, как к предмету интерьера и считают своим долгом только позаботиться о том, чтобы он был своевременно накормлен. При этом могут даже не приглашать к общему столу, предпочитая относить еду к нему в комнату. Вопрос о гастрономических вкусах тоже не встает, потому что взрослые дети «лучше знают, что можно и чего нельзя есть пожилому человеку». Таким образом, немолодой член семьи

может оказаться изолированным не только психологически, но и социально, постоянно находясь в одиночестве в отведенной ему комнате.

Возможен вариант взаимной изоляции двух или более членов семьи. Например, эмоциональное отчуждение супругов может привести к тому, что каждый из них предпочитает большую часть времени проводить за пределами семьи, имея свой круг знакомых, дел и развлечений. Оставаясь супругами чисто формально, оба скорее отбывают, чем проводят время дома. Семья держится либо на необходимости воспитывать детей, либо на учете престижных, финансовых и тому подобных соображений.

Взаимоизолированными могут стать молодая и родительская семьи, проживающие под одной крышей. Подчас они и домашнее хозяйство ведут отдельно, как две семьи в коммунальной квартире. Разговоры вращаются, главным образом, вокруг бытовых проблем: чья очередь убирать в местах общего пользования, кому и сколько платить за коммунальные услуги и т.п.

Конечно, вышеперечисленными формами не исчерпываются разновидности семейного неблагополучия. В каждой семье могут быть свои трудности. Проблема состоит в том, что растущие в подобных семьях дети неизбежно вовлекаются в межличностные конфликты взрослых. При этом каждый из взрослых сознательно или неосознанно стремится использовать детей в выгодной для себя функции. Дети, сначала не понимая, что происходит в семье, а затем по мере взросления и осознания семейной ситуации начинают «играть» со взрослыми в те игры, правила которых им были навязаны. Особенно отчетливо непростое положение детей в семьях с теми или иными формами психологического неблагополучия начинает проявляться в тех ролях, которые они вынуждены принимать на себя по инициативе взрослых. Какая бы то ни была роль – положительная или отрицательная – она в равной степени отрицательно сказывается на формировании личности ребенка, что не замедлит сказаться на его самоощущении и на взаимоотношениях с окружающими не только в детском возрасте, но и во взрослом состоянии.

Кроме того, уловить грань между семейным благополучием и неблагополучием иногда бывает непросто. Нередко вполне благополучная семья становится либо явно, либо скрыто неблагополучной, и то хрупкое равновесие, которое пока еще существует в ней, в любой момент может превратиться в открытую форму психологического неблагополучия. Такие семьи мы отнесли к категории «пограничных».